

Уже на следующий день Гарри нашел время, чтобы установить десятки защит для своих детей, и более незаметно сделал то же самое для Вэл. Ей бы не понравилось, что я так о ней беспокоюсь, но я должен делать то, что необходимо для их защиты. По его приказу плотники построили для его детей кровати из чередующихся пород дерева - вейрового и железного. Несмотря на то, что это была не самая сильная область его исследований, Гарри уделил время тому, чтобы обставить их защитными и контролирующими чарами, основанными на намерении. Гарри было не стыдно признаться, что он также наложил следящие чары на своих детей. Он рассказал об этом Вэл, которая удивила его тем, что была полностью согласна с его решением.

Была ранняя ночь. Вэл кормила грудью Эмера и Тристана в его кровати, пока они разговаривали об этом: "Они наши дети, и если так они будут в большей безопасности, я буду вполне доволен".

"Тебя не расстраивает мысль о том, что я, по сути, всегда буду присматривать за ними? В его голосе слышалась нерешительность, пока он продолжал накладывать заклинания на кровати.

Вэл закатила глаза: "Честно говоря, я удивлена, что ты не пытался сделать то же самое со мной". Она сделала небольшую паузу: "Ты ведь не пытался сделать то же самое со мной, когда я была еще беременна?"

Гарри слабо улыбнулся: "Возможно, я применил следящие чары после инцидента с Ульфом и еще одни после прибытия нашего любимого мастера, но это было только из-за предупреждения, которое дал мне Бладрейвен".

Она облегченно вздохнула: "Не думаю, что могу винить вас. Я была не в том состоянии, чтобы защитить себя, если бы кто-то попытался причинить мне вред".

"Меня больше беспокоил яд. Гарет не похож на человека, который может подойти к тебе с кинжалом".

Вэл фыркнула: "Согласна с такой оценкой". Она встала, когда Эмер закончила кормить: "Хотя возникает вопрос, почему ты просто не расправился с этим человеком или, по крайней мере, не прочитал его мысли, как ты сказал мне в случае с Крастером?" Она положила их маленькую дочь в кровать и выжидающе посмотрела на Гарри.

"Этот человек полезен, и это единственная причина, по которой я позволил ему войти в Первую кузницу. Я не буду рассматривать возможность его устранения до тех пор, пока эта польза не исчерпает себя. Что же касается чтения его мыслей, то я сомневаюсь, что в данный момент могу многому у него научиться. Если бы эти мастера действительно знали, на что я способен, они бы не стали посылать кого-то в такой явной попытке собрать информацию".

Гарри спокойно продолжил: "Помогает и то, что, хотя большинство доверяет моим решениям, сейчас здесь нет ни одного мужчины или женщины, которые доверяли бы мастеру, и поэтому за каждым его шагом следят".

"Вы лично следите за ним?"

"Всегда, я не доверяю ему ни на йоту. Не зря я заставил его поселить своих воронов вместе с совами: он не отправит и не получит ни одного письма, которое я не прочту первым".

"Но в конце концов вы найдете способ сделать так, чтобы его здесь не было?"

"Скорее всего, - сказал Гарри, поглаживая подстриженную бороду на подбородке, - не один из подростков под его опекой с энтузиазмом взялся за чтение и письмо. В частности, Морин, похоже, имеет к этому склонность". Морин была пятнадцатилетней девочкой, которая взялась за учебу с той же энергией, что и Гермиона в юности. Поначалу Гарет не хотел обучать девушек, поскольку мастера обучали только мальчиков. По словам Гарета, девочек обычно обучали их матери и септы, но Гарри настоял на своем, и тот согласился.

"Как только я почувствую, что одна из них готова, и если они захотят, они возьмут на себя обязанности преподавателей. В этот момент Гарет перестанет быть полезным, наши целители обладают не меньшими знаниями в области траволечения, а его советы о том, что следует делать с южанами, не нужны и нежелательны".

Гарри неожиданно рассмеялся: "Конечно, есть вероятность, что мастер Гарет научится ценить наш образ жизни".

Это заставило Вэл насмешливо фыркнуть: "Насколько я могу судить, это маловероятно: этот человек делает все возможное, чтобы изменить наш образ жизни при любой возможности".

Гарри улыбнулся: "Я не говорил, что это вероятно, но случались и более странные вещи, например, целая группа "дикарей" из Вольного народа", - было ясно, что ему не нравится использовать это слово по отношению к людям из Первой кузницы, - "объединилась и образовала полноценный город".

"Кроме того, так далеко на севере никто не осудит мужчину, если он решит взять в постель женщину". поддразнил Гарри.

Вэл наклонилась поцеловать его: "Да, пожалуй, это правда". Они оба повернулись к спящим детям: "Гарри, можно ли установить защиту вокруг Первой кузницы так же, как ты установил ее вокруг кроваток".

Гарри кивнул: "Я думал об этом, но многие из тех защит, которые я мог бы установить, предназначены для того, чтобы отгонять немагических людей от этого места, а это просто невозможно, поскольку все, кроме меня, немагические. Тем не менее, я поставлю защиту от магических и физических атак. Хотя я не знаю природу Других и их способностей, судя по рассказам, у них определенно есть своя магия. Что касается физических атак, то, скажем так, это сделает вражеских лучников гораздо менее серьезной проблемой".

"Безусловно, звучит как хорошая идея".

"Я не могу гарантировать, что они действительно будут успешными, пока их не испытают на враге, но попытаться стоит". Гарри рассеянно постучал себя по подбородку: "Но у меня есть еще одна идея".

Вэл отвернулась от детей и посмотрела на него: "И что же это будет?"

"Помните карту, о которой я вам рассказывал? Ту, которую сделали мой отец и его друзья, когда были подростками", - кивнул Вэл, - "Я мог бы сделать такую же и здесь, и, по крайней мере, это помогло бы мне следить за количеством людей, которые действительно есть в Первой кузнице".

Вэл надолго замолчал: "Другим людям, если они узнают, может не совсем понравиться эта идея. Вы должны признать, что это нарушение конфиденциальности". Она не была расстроена, но в ее голосе прозвучало явное предупреждение.

Гарри выглядел немного удивленным: "Я никогда не думал об этом. Полагаю, это можно рассматривать как небольшое нарушение приватности, но это также помогает следить за приходом и уходом людей; не раз это помогало мне в сложных ситуациях".

"Я не говорю, что не надо этого делать, Гарри. Я просто говорю тебе, что это может не понравиться некоторым людям, если они узнают".

Гарри наклонился к ней и поцеловал в шею: "Я понимаю, но все равно считаю, что так будет лучше. Я начну работать над этим завтра".

И Гарри так и сделал на следующее утро. Их сон не раз прерывался по ночам, когда их дети о чём-то беспокоились, но Гарри приходилось страдать от кошмаров Тома Риддла.

Процесс защиты Первой кузницы и каменоломни не представлял особой сложности. По площади он не намного превышал территорию Хогвартса. Гарри в одиночку делал то, что много лет назад перед битвой за Хогвартс вместе делали преподаватели прославленной школы, ведь не зря же его считали самым могущественным Темным Лордом, равным ему по силе в нескольких поколениях.

Он накладывал защитные заклинания, избегая тех, которые могли бы сделать это место совершенно невидимым. Возможно, я подумаю о том, чтобы применить некоторые из этих защитных заклинаний, как только перестану думать, что в городе появятся новые жители, но даже тогда это может оказаться нецелесообразным. Самыми важными, по мнению Гарри, были заклинания обнаружения, которые он наложил на защитные заклинания, привязанные к большому куску пергамента, который он установил в их доме.

Весь процесс занял всего несколько часов - подобные чары были гораздо проще, чем массовые преобразования, необходимые для строительства города. Гарри, конечно же, проверил их, бросив в барьер десятки собственных проклятий, а также попросил нескольких охотников пустить стрелы, чтобы проверить защиту от физических атак. Как он и ожидал, щиты оказались крепкими, хотя он не мог знать, как они справятся с магией, которой владели Другие. Он также попросил Тилла вылететь за пределы новой защиты, а затем вернуться обратно, чтобы убедиться, что защита не мешает сове прилетать и улетать. Он знал, что это не должно быть проблемой, но решил перестраховаться.

Когда он вернулся домой, ему пришлось подавить смех: и Далла, приехавшая навестить своих новых племянницу и племянника, и Вэл смотрели на карту Первой кузницы расширенными глазами. Малыши пока мирно спали в своих кроватках.

Заколдованный кусок пергамента занимал большую часть стены в их доме. Как и на Карте Мародеров, имена, написанные черными чернилами, соседствовали с тысячами маленьких точек, некоторые из которых были расположены так плотно друг к другу, что трудно было разобрать, о чем именно они говорят. Но самым важным, по мнению Гарри, было число в правом нижнем углу; это было его собственное небольшое дополнение, которое давало ему возможность узнать общую численность населения, изображенного на карте. Число оказалось несколько неожиданным - 14 368.

Гарри прочистил горло, заставив обеих женщин резко посмотреть на него: "Впечатляет, не правда ли?"

Далла закатила глаза, а затем улыбнулась Вэл: "Он спрашивает тебя об одном и том же каждый раз, когда вы ложитесь вместе?"

Вэл фыркнула, когда Гарри отвесил челюсть: "Ему это не нужно, поверь мне". Даже спустя четыре года Гарри все еще иногда был застигнут врасплох наглостью Вольного народа. Конечно, он и сам не раз сталкивался с подобным во время своих странствий, но воспитание у Дурслей, у которых палочки были так далеко вверх, что он удивлялся, как они не грызли постоянно дрова, не позволяло ему привыкнуть к подобным разговорам.

Его прекрасная жена вывела его из задумчивости: "Если отвечать на ваш вопрос, то да, это очень впечатляет".

Гарри улыбнулся, подошел и быстро поцеловал ее: "Спасибо, - он игриво пощипал ее за ухо, - и не только за это".

Я не собираюсь шпионить за всеми, но некоторые люди, - он указал палочкой на точку с именем Гарет, - привлекут мое внимание". Точка из черной превратилась в ярко-красную.

"Похоже, он сейчас в совятне", - прокомментировала Далла.

Гарри хмыкнул в знак признательности: "Не удивлюсь, если он отправляет свой первый отчет в Цитадель, о которой так любит мне рассказывать. Скоро я должен получить это письмо".

Не прошло и пятнадцати минут, как одна из сов прилетела, держа в когтях ворона. Черная птица не была мертва, но изо всех сил пыталась освободиться. Гарри щелкнул запястьем, и птица упала в совиную хватку: "Я вылечу ее, прежде чем снова отправлю в путь". Он ответил на вопросительные взгляды двух женщин в комнате, вынимая письмо из лапки маленькой черной птички.

"Посмотрим, что мастер скажет своему начальству. С этими словами он развернул письмо и начал читать.

Архимейстер Норрен,

Я добрался до далекого северного города и обнаружил, что он оказался гораздо больше, чем я ожидал. Слухи, переданные Великим мастером от Паука, оказались правдой. У этой Первой кузницы крепкие стены, грозные ворота, множество домов, кораблей, посевов и скота. От главного города к каменоломне ведет дорога, более ровная, чем любая в королевствах.

Мне разрешили войти в город, но не в том качестве, в каком я ожидал. Человек с моим образованием был низведен до уровня обычного детского учителя, причем не только для детей Господа, но и для каждого ребенка здесь. Уход за больными и ранеными он доверяет необученным женщинам, а не мне, и не слушает моих советов. Я делаю все необходимое, надеясь, что, если я буду делать то, что от меня требуется, меня примут в его доверие".

Гарри обучил сов работать по той же схеме, что и наши вороны, хотя утверждает, что они лучше. Мне трудно поверить, что какое-либо животное может найти конкретного человека за тысячи миль, но он так утверждает.

Я не видел никакого предполагаемого колдовства, о котором мы слышали, но трудно не думать, что оно было необходимо для того, чтобы построить это место так быстро. Совятник, из которого я отправляю это письмо, казалось, возник за один день из материалов, которые я не

видел ни перемещенными, ни подготовленными. И хотя здесь много мужчин и женщин, обладающих самыми разными навыками - от матроса до плотника и множеством профессий между ними, - никто, насколько я могу судить, не является каменщиком, но здание все равно есть.

Местные жители не говорят о своем вожде, по крайней мере, в моем присутствии. Они не доверяют мне так же, как все жители королевств - одичалым. Я не раз спрашивал о его предполагаемых способностях, но мне ничего не сказали.

Важно отметить, что жена Гарри, женщина по имени Вэл, родила близнецов. Он даже не позволил мне войти в комнату, чтобы помочь в процессе.

Я не знаю, что еще вы хотите, чтобы я делал в это время. Мне было сказано только наблюдать, и я до сих пор не наблюдал ничего, кроме удивительно хорошо организованного города, который по всем правилам не должен быть настолько развит, как сейчас.

Жду вашего ответа,

мейстер Гарет

"Интересно, - констатировал Гарри, сворачивая письмо и привязывая его обратно к лапке ворона, - похоже, я его раздражил. Хорошо бы знать, что он здесь только для того, чтобы наблюдать, как я думал в данный момент".

Вэл поднесла руку ко лбу, слегка помассировав его: "Да, но кто-то дергает его за ниточки, кто-то, кто вполне может сказать ему, чтобы он причинил вред тебе, мне, детям или всему народу".

Далла кивнула в знак согласия: "Было бы разумно просто убрать его сейчас и избавить себя от проблем в будущем".

Гарри громко вздохнул: "Мы с Вэл обсуждали это еще вчера, но я просто не хочу этого делать, когда он все еще не представляет особой угрозы и служит здесь определенной цели".

"А если в следующем письме, которое он получит, будут указания отравить тебя или Вэл, похитить Эмер и Тристана или даже вызвать какую-нибудь болезнь?"

Глаза Гарри ожесточились, и сдерживаемая ярость почти заставила Даллу сделать шаг назад: "Если что-то из этого произойдет, уверяю вас, мы с ним поговорим. И я могу гарантировать, что он не получит удовольствия от этого разговора. А когда все закончится, я отправлюсь на юг и разберусь с проблемой в самом ее источнике".

Далла окинула его оценивающим взглядом: "Именно это я и хотела услышать". Гарри заметил, что Вэл улыбнулась сестре.

"Я не сомневаюсь, что Вэл рассказала тебе о моих опасениях по поводу магии. Признаюсь, я даже не всегда соглашалась с ее желанием быть украденной тобой, - она одарила его язвительной улыбкой, - или украсть тебя, как оказалось. Тем не менее, я рада, что ей удалось победить тебя однажды ночью, больше года назад, когда рядом никого не было".

Гарри усмехнулся: "Приятно знать, что ты так высоко обо мне думаешь".

Вэл потрепала его по щеке: "Трудно не согласиться, Гарри". В этот момент дети начали суетиться, и родители принялись за них переживать, пока Далла продолжала возиться.

(Сценарный перерыв)

В течение следующего месяца Вэл показала себя очень хорошей матерью, а Гарри, несмотря на плохой пример, поданный ему в детстве, отнесся к отцовству с той же тщательностью, с какой относился к большинству других вещей в своей жизни. Когда у кого-то из пары или у обоих появлялись другие дела, им с большим энтузиазмом помогали Далла, Гилли, Мунда и, на удивление, младший сын Тормунда Двин, который не раз сопровождал свою младшую сестру.

Когда Гарри был рядом, чтобы присматривать за детьми, Вэл снова принималась сражаться во дворе, чего ей не хватало по мере развития беременности.

Гарри потратил немало времени на подготовку того, что когда-то было Хардхоумом, и уже через месяц территория была готова к проживанию по меньшей мере пяти сотен человек, но самое главное - здесь были доки для кораблей, маяк с пламенем Губрайтиона и стены вокруг. Стена, которая должна была отрезать полуостров в самом тонком месте, еще не была завершена, но первые пятьдесят миль были построены с помощью резчиков рун, которых теперь насчитывалось около пятидесяти. Хэри не сомневался, что новое сооружение будет закончено еще через месяц или меньше.

В том же месяце был отправлен и второй торговый корабль, снова направлявшийся в Браавос. Опираясь на свой предыдущий опыт, Гарри внес некоторые изменения, чтобы увеличить скорость и уменьшить вероятность повреждений. Самым важным из них стали отталкивающие чары, расположенные вдоль внешнего корпуса, чтобы снизить сопротивление воды кораблю. Скорость, которую мог развить корабль, резко возросла, и Гарри почувствовал себя дураком, не подумав об этом раньше. Это путешествие, скорее всего, займёт вдвое меньше времени, чем первое.

На главную мачту и внешнюю часть корабля также были наложены непроницаемые чары. К сожалению, из-за магически расширенного трюма Гарри не мог сделать внутреннюю часть корабля непроницаемой, не рискуя вызвать магическую нестабильность; это означало, что если корабль получит действительно неприятный удар, внешняя часть будет в порядке, а внутренняя может пострадать.

Их отправили в путь с дюжиной бочек с рыбой и оружием, которое было заменено. Самым важным дополнением стало то, что Гарри сделал только потому, что знал: им понадобится

достаточно денег, чтобы позволить себе две дюжины лошадей, которых он хотел, и сотню кур, которые нужны были ему для яиц, чтобы мука, которую он планировал производить, могла быть использована с пользой. Он сгустил и перегрел множество кусков камня, магически очистив их от примесей. В результате получились сотни бриллиантов, за которые можно было бы выручить немалую сумму у какого-нибудь ювелира в Браавосе.

Вокруг Первой кузницы Гарри построил три башни в лесу, примерно в десяти милях от стен, чтобы охотники могли в них остановиться, если им не удастся добраться до дома ночью. Лидер каждой охотничьей группы получал ключ от непроницаемых дверей, чтобы предотвратить любое проникновение. Конечно, они служили и для другой цели: в каждой из этих башен Гарри поместил зеркало, с помощью которого можно было связаться с ним, Вэл, или с зеркалом, которое он разместил в Зале, если охотники столкнутся с какой-либо приближающейся угрозой, направляющейся к Первой кузнице или карьере.

В данный момент Гарри сидел в зале и читал одну из многочисленных книг, которые Гарет привез с собой из Цитадели. Надо бы сходить туда, хотя бы для того, чтобы почерпнуть еще немного знаний, которые они приобрели за долгие годы. В книге, которую Гарри читал в данный момент, рассказывалось об Иных, их возможном происхождении и, самое главное, об их предполагаемых слабостях. На лицевой стороне книги не было ни названия, ни автора. Она была значительно меньше многих других книг, находившихся в распоряжении мастера, но, по мнению Гарри, оказалась самой интересной.

Вышеупомянутый мастер подошел к Гарри, когда тот читал, и захихикал. Изумрудные глаза Гарри впились в его тускло-карие: "Что смешного, Гарет?" В последнее время Гарри стал обращаться к нему без почестей, так как это, казалось, избавляло его от необходимости называть Гарри "милорд".

Если честно, то за последний месяц Гарет, кажется, стал немного лучше адаптироваться, даже перестал проповедовать свои ценности всем, кто его слушал, ну, не слушал, а просто позволял ему болтать. Конечно, возможно, это потому, что даже дети смеялись над ним, когда он говорил о Семерых. Хотя кто знает? Может, мы еще сможем сделать его членом Норфолка. Насколько я слышал, он даже пару раз пробовал свои силы во дворе.

"Простите, - склонил он голову в знак ненужного почтения, - я не хотел вас обидеть". Гарри сдержал стон. Честно говоря, я мог бы гораздо лучше переносить его "наблюдательность", если бы он просто научился вести себя рядом со мной как нормальный человек. Он мог бы стать едва ли не самой достойной компанией, если бы ему это удалось.

"Ты не обидел меня, Гарет, но вопрос остается открытым. Что ты нашел смешным?"

Гарет снова захихикал, но быстро ответил: "Ваш выбор книги показался мне весьма забавным".

"И почему же?"

"Это единственная книга в коллекции, которую я принес с собой, и которая, кажется, полностью основана на фэнтези".

Гарри с любопытством приподнял бровь: "Вы считаете, что Другие - это чистая фантазия?"

Гарет самоуверенно кивнул: "Безусловно, Гарри, они не более чем северное суеверие и женская сказка, которой пугают непослушных детей". В его голосе прозвучала нотка веселья, которую Гарри и близко не разделял. Перед глазами промелькнул взгляд льдисто-голубых глаз, горящих собственным внутренним светом.

"Тогда зачем мастер вообще принес ее?"

"Это одна из старейших книг, хранящихся в Цитадели, и она относится к предмету, который на юге считается совершенно неважным". Гарри скептически оглядел состояние новой книги, что быстро заметил Гарет: "Позвольте мне поправить вас: это копия одной из старейших книг, известных Цитадели. Оригинал хранится в Черном замке Ночного Дозора".

Гарри слегка кивнул головой и продолжил чтение. Мастер Гарет остался на месте, читая что-то свое из гораздо большего фолианта, который он, вероятно, читал раньше. Через двадцать минут Гарри прочитал то, что мастер мог бы лучше объяснить: "Гарет, вы случайно не знаете, что такое драконье стекло?"

Мастер поднял глаза от своей книги и быстро кивнул Гарри: "Технический термин для драконьего стекла - обсидиан. Остров Драконий камень богат этим материалом, как и земля на дальнем востоке, известная как Асшай".

"А драконья сталь?"

"Те немногие мастера, которые нашли время прочитать эту книгу, считают, что это ссылка на валирийскую сталь, хотя в это трудно поверить, поскольку возвышение драконов произошло через тысячи лет после того, как Иные, как говорят, были побеждены". Гарри принял объяснение Гарета и снова замолчал.

<http://tl.rulate.ru/book/101357/3512015>